

УДК 903.53+930.85
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.97>

Особенности развития культуры *Кофун* в работах Исино Хиронобу

М. С. Мищенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается вклад известного японского археолога Исино Хиронобу в исследование курганного периода (эпохи *Кофун*) истории Японии. Освещаются основные методы изучения периода *Кофун* археологами и историками и особенности их применения. Отмечаются основные проблемы изучения курганного периода. На основе анализа научных трудов Исино Хиронобу раскрываются характерные черты духовной и повседневной жизни жителей древней Японии. Особое внимание уделяется ритуалам, праздникам, производству продуктов питания и железа, особенностям архитектуры. Обозначается взгляд Исино на хронологию периода *Кофун*, происхождение курганов в виде замочной скважины и устоявшуюся теорию стандартизации квадратно-круглых *кофун* в III–VII вв.

Ключевые слова: японская археология, эпоха *Кофун*, древнеяпонская культура, курганный период, культура *Кофун*, Исино Хиронобу, японская историография.

Для цитирования: Мищенко М. С. Особенности развития культуры *Кофун* в работах Исино Хиронобу // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 37. С. 97–105. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.97>

Исино Хиронобу (род. в 1933 г.) – один из известнейших современных исследователей *кофун* (японских курганов, характерных для одноименного периода истории Японии). Ученый сделал огромный вклад в японскую археологию и историческую науку, подготовив десятки монографий и статей по проблемам хронологии периода *Кофун*, происхождения курганной культуры на Японских островах и конструктивных особенностей *кофун*. Во многих изданиях по проблемам курганного периода Исино Хиронобу выступает как редактор и составитель. Исино принимал непосредственное участие в раскопках археологического памятника Макимуку-исэки (преф. Нара), где, как полагают ученые, зародилась традиция постройки квадратно-круглых *кофун* (*дзэнпо:ко:энфун*, в англоязычной литературе – курганы в виде замочной скважины) [7, с. 2–7].

По-настоящему фундаментальный труд по истории периода *Кофун*, в создании которого Исино Хиронобу принял непосредственное участие, – это «Исследования периода *Кофун*» в 13 томах. Данное многотомное издание вышло в свет в 1990–1993 гг., обобщив в себе результаты исследований японских курганов за целое столетие, до сих пор оно пользуется в Японии и

за ее пределами заслуженным уважением. Каждый из 13 томов посвящен конкретной проблеме исследований периода *Кофун*:

Том 1. Введение. История исследований.

Том 2. Поселения и резиденции могущественных кланов.

Том 3. Жизнь и ритуалы.

Тома 4–5. Производство и товарное обращение.

Том 6. Керамика *хадзики* и *суэки*.

Том 7. *Кофун*. Курганы и их внутреннее устройство.

Том 8. *Кофун*. Погребальный инвентарь.

Том 9. *Кофун*. *Ханива*.

Тома 10–11. Территориальные курганы. Часть 1. Западная Япония.

Часть 2. Восточная Япония.

Том 12. Эпоха постройки курганов.

Том 13. Курганная культура в Восточной Азии.

Исино Хиронобу занимался как редактированием данной серии книг, так и написанием отдельных глав и введения к большей части вышедших в серии научных трудов. Археолог хорошо знаком и с историей изучения культуры *Кофун* в Японии, и с методами, используемыми учеными-историками и археологами при проведении исследований. Кроме того, ученый достиг значительных результатов в описании быта, ритуалов, путей сообщения, логистики и условий жизни населения древнеяпонского государства Ямато в III–VII вв. По многим аспектам мнение Исино расходится с привычным взглядом на культуру *Кофун*, поэтому изучение его подходов к истории Японии данного периода и курганной культуре на Японских островах в частности имеет большое значение для получения целостного взгляда на эпоху *Кофун*.

Обобщенный Исино опыт многих поколений исследователей дает понять, как развивалась методология исследований и датировки находок периода *Кофун* и насколько она обширна в настоящее время. Как отмечает Исино Хиронобу, возраст археологических памятников и артефактов эпохи *Кофун* в основном оценивается относительно взаимосвязи культурных слоев и изменений форм и функций находок [3, с. 129], однако археологические исследования не могут включать в себя только анализ артефактов. При изучении древнеяпонской истории ученый должен рассматривать жизнь людей, которые создавали те орудия, украшения и другие предметы, которые при раскопках находят в курганах и поселениях периода *Кофун*. Поэтому, помимо сравнительного и типологического методов датирования, широко используется радиоуглеродный анализ, основанный на изучении изотопа углерода C-14.

В период *Кофун* на территории Японского архипелага производилось большое количество керамических изделий, поэтому особую важность приобретает археомагнитный метод датирования находок, основанный на выявлении остаточной намагниченности глины и осадочных отложений. Керамику изучают также методом термолюминесцентного датирования (с погрешностью в измерениях 5–10 %). Деревянные находки стараются иссле-

довать, помимо радиоуглеродного, дендрохронологическим методом. При наличии слоя вулканического пепла в культурном слое его можно сопоставлять с изученными ранее образцами и записями в письменных источниках об извержении вулканов и таким образом производить датировку методом хронологии вулканического пепла (тефрохронология) [3, с. 130].

Использование наиболее точных методов датировки материалов играет решающую роль при изучении находок курганного периода. Существует явное несоответствие между датировками древнеяпонских письменных источников и тем, что получают исследователи, применяя естественно-научные методы к находкам из *кофун*. Таким образом, выяснить реальную картину мира эпохи *Кофун* и взаимоотношений государства Ямато с Китаем и корейскими государствами можно, лишь опираясь на археологические данные.

«*Кодзики*» и «*Нихон-сёки*», древнеяпонские хроники, явно преувеличивают продолжительность жизни японских императоров и значительно отодвигают в древность становление древнеяпонского государства. Исино приводит в пример курган императора Нинтоку – самый большой *кофун* на территории Японии. Датировки, полученные с помощью естественно-научных методов, совсем не сходятся с данными о времени правления и захоронения Нинтоку в древнеяпонских хрониках [1, с. 6]. В этом плане с археологическими данными гораздо ближе китайские династийные хроники III–VII вв.

Исино Хиронобу пишет, что наиболее точной датировки можно добиться только в том случае, если каждый артефакт будут исследовать всеми возможными методами (как естественно-научными, так и сравнительным, типологическим и методом анализа исторических источников) [3, с. 131]. Существенной преградой, стоящей между учеными и исследованиями курганов, является, по мнению Исино Хиронобу, запрет императорского дома на проведение раскопок императорских курганов [1, с. 185]. Императорские *кофун* являются самыми крупными, имеют форму замочной скважины, окружены большим количеством глиняных фигурок *ханива* и содержат наиболее богатый погребальный инвентарь, поэтому вызывают у ученых неподдельный интерес.

С появлением курганов в форме замочной скважины (рис. 1) Исино связывал развитие погребальных ритуалов на Японском архипелаге. *Кофун* стали настоящим символом эпохи в III–VII вв., и наследование императорской власти происходило в ходе проведения погребальных ритуалов, являвшихся важной частью жизни древнеяпонского общества. В плане производства и сельского хозяйства культура *Кофун* не сильно отличалась от предшествовавшей ей культуры *Яёй*. Настоящим рубежом между эпохами стали курганы – *кофун*.

Само по себе определение *кофун* в виде замочной скважины вызывает у Исино Хиронобу серьезные сомнения. *Дзэнпо:ко:энфун* видоизменялись на протяжении всего периода *Кофун*, приобретая своеобразные местные черты и архитектурные решения. Очень редко можно встретить идеально симметричный курган в виде замочной скважины [2, с. 10].

Рис. 1. Квадратно-круглый кофун, префектура Осака. Фото автора

Исино подвергает критике идею «стандартизации» квадратно-круглых *кофун*: в III–VII вв. при строительстве курганов очень мало внимания уделялось следованию каким-то стандартам (о существовании которых в древние времена тоже говорить сложно). В расчет брались производственные возможности, особенности местности (которые выгодно использовали при строительстве курганов для уменьшения трудовых и временных затрат), территориальные представления о том, как должно выглядеть захоронение правителя [1, с. 4]. Кроме того, значительное изменение формы кургана могло произойти из-за трансформации ландшафта по естественным причинам, произрастания деревьев и хозяйственной деятельности человека, что усложняет идентификацию формы *кофун* и правильность ее определения [Там же, с. 8].

Исино серьезно подходил к вопросу определения критериев новой культуры. В период *Яёй* на территории Японии тоже возводились курганы, но при этом только в период *Кофун* появилось наследование власти. Укрепление влияния императора в древнеяпонском обществе, несомненно, происходило в том числе за счет возведения гигантских курганов. Как и Кобаяси Юкио, Исино Хиронобу ставил во главу угла вопрос установления хроноло-

гических рамок культуры *Кофун*. По его мнению, начало эпохи курганов относится ко II–III вв., когда на территории Японии начинают возводить первые курганы в виде замочной скважины в долине Нара.

Начало эпохи *Кофун* Исино соотносит с именем императрицы Химико, правившей во II–III вв. в одном из раннегосударственных образований на Японских островах – Яматай. Под руководством Химико произошли значительные изменения в ритуалах и празднествах, которые составляют важную часть культуры. По мнению Исино Хиронобу, именно ритуалы и праздники, введенные при Химико, послужили катализатором становления новой культуры – *Кофун* [5, с. 3–7].

К IV в. культура *Кофун* достигает значительного развития, а ко второй половине V в., судя по находкам, сложилось четкое представление о церемониале: среди находок увеличивается количество зеркал, мечей и шаров [Там же, с. 25]. Постепенное угасание культуры *Кофун* и переход Ямато на новую ступень культурного развития Исино относит к VI в., сужая хронологические рамки периода по сравнению с большинством исследователей на целый век [3, с. 6]. При этом Исино пишет, что эпоха *Кофун* – неотъемлемая часть древнеяпонской истории, ее нельзя рассматривать в отрыве от предыдущей и последующей эпох, при изучении древней истории все эпохи должны восприниматься как часть единого культурного процесса [1, с. 3].

В Центральной и Восточной Японии наблюдается общность ритуальной одежды и элементов ритуального инвентаря (изогнутых бусин *магатама*, бронзовых зеркал), что говорит о единстве культуры на Японских островах в этот период (разумеется, учитываются только территории распространения курганной культуры) [5, с. 11]. Это принципиально важный момент: наличие общей культуры ведет к сближению отдельных территорий и их дальнейшему объединению. Те же глиняные фигурки *ханива* встречаются в большинстве *кофун*, но они имеют ярко выраженные территориальные особенности (в большей степени это касается *ханива* в виде животных).

Ханива, с точки зрения Исино Хиронобу, были необходимым элементом погребального ритуала. Они не только украшали могильный холм, но должны были всегда быть вместе с захороненным, чтобы в загробной жизни его окружало то, что окружало при жизни. Количество *ханива* и их распространенность говорят о том, что они были неотъемлемой частью ритуалов эпохи *Кофун* и выполняли важные магические функции, считает Исино [6, с. 18–19].

Исино Хиронобу выявил общие тенденции в строительстве домов на всей территории распространения культуры *Кофун*. Так как уже в это время в обществе выделилась зажиточная прослойка и начали появляться набирающие силу и влияние семейные кланы, в поселениях можно было часто встретить так называемые резиденции из 4–5 домов, принадлежащие одной семье [4, с. 7]. В поселениях периода *Кофун* были распространены несколько типов построек: *фусэя* (скромная хижина, лачуга, углубленная в землю), *хирая* (одноэтажный дом, стоящий всей площадью на поверхности земли), *ко:оку* (двухэтажный дом, или же дом на сваях), *такакура* (кладовая на сва-

ях). Поскольку дома строились из дерева и соломы, о внешнем облике жилищ III–VII вв. проще узнать по сохранившимся образцам *ханива* [4, с. 13, 17].

Исино отмечает, что *фусэя* начали строить еще в эпоху *Дзёмон* и данный тип построек был наиболее популярным вплоть до XII в. *Фусэя* имели конусообразную крышу в отличие от *хирая*, *ко:оку* и *такакура* – у этих построек крыши были либо плоскими, либо имели форму песочных часов с расширенной нижней частью [4, с. 13]. Исино Хиронобу на основании анализа *ханива* в виде построек (рис. 2) сделал вывод, что существуют региональные различия между Западной и Восточной Японией в том, какую форму крыши предпочитали делать в домах. В западной части Японии, в отличие от восточной, преобладали крыши типа *иримоя-дзукури* – полувальмовые четырехскатные крыши [6, с. 8]. Такой тип крыш имеет материковое происхождение, что подтверждается как наличием аналогов на Корейском полуострове и в Китае, так и территориальной близостью Западной Японии к матерiku.

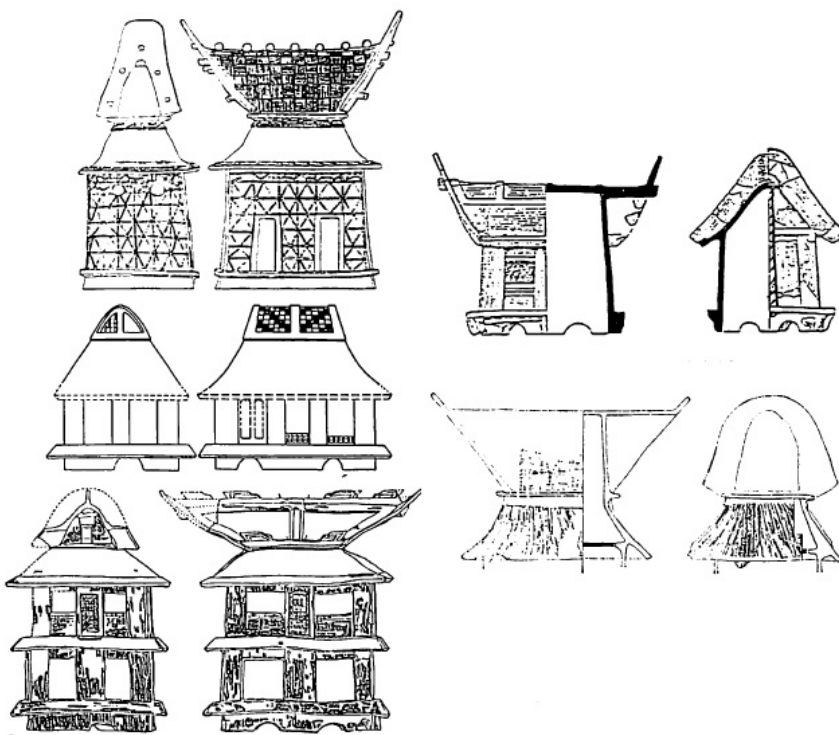

Рис. 2. Ханива в виде зданий [4, с. 17]

Многие аспекты жизни населения Японских островов периода *Кофун* можно изучать благодаря оставшимся свидетельствам о проведении массовых фестивалей и празднеств. Например, глиняные фигурки *ханива*, которые устанавливали вокруг курганов, часто изображали людей (рис. 3), и их не-

обычная одежда, по мнению Исино, была элементом не повседневной жизни, а ритуальной [5, с. 9]. Из ряда празднеств и фестивалей, проводимых в древней Японии, Исино отмечает *табата-но мацури* (праздник Полей), *дзимоку-но мацури* (праздник Деревьев), праздники гор, рек и моря [5, с. 14]. Как видно, ритуалы и праздники так или иначе связаны с силами природы и с сельским хозяйством.

Рис. 3. Ханива в виде человека [6, с. 4]

В период *Кофун* уже была развита культура рисоводства. Один человек в среднем употреблял до 140 кг риса в год, и при этом оставались излишки, которые можно было реализовывать, – постепенно развивалась торговля (пусть и местного характера, а не в масштабах целой страны). В то же время Исино подчеркивает, что рисовых полей в нынешнем представлении еще не было, как и развитой системы ирригационных сооружений. Помимо риса, жители древней Японии выращивали бобовые культуры, пшеницу и даже картофель; объемы произведенной продукции быстро росли, достигнув к VI в. внушительных масштабов [3, с. 8].

Интересно, что уже к VI в. на Японских островах было развито солеварение; Исино, основываясь на массовых находках керамики, используемой в солеварении, полагает, что данная сфера находилась под контролем государства и входила в сферу занятий выбранных государством кланов. Крупные центры солеварения находились на территории современных префектур Вакаяма, Окаяма, Кагава, Айти, Фукуи и Хиросима – в основном в западной и центральной частях острова Хонсю [3, с. 9]. Не менее важным и привилегированным считалось производство железа, игравшего серьезную роль в развитии молодого государства Ямато. Широкое распространение железа оказало влияние на производство оружия, что запустило процесс фундаментальных изменений в тактике и использовании оружия во время битвы [Там же, с. 11].

Исино Хиронобу посвятил изучению эпохи *Кофун* всю свою жизнь, применяя в своих исследованиях все доступные для изучения остатков материальной культуры III–VII вв. методы. Именно комбинирование описанных методов позволило Исино достигнуть больших результатов в исследовании быта жителей древнеяпонского государства Ямато, особенностей их жизни и трудовой деятельности. Изучение духовного мира людей, живших несколько сотен лет назад, требует особой вдумчивости и внимания к деталям.

Исино Хиронобу отличает отход от общепринятой концепции стандартизации *кофун* в виде замочной скважины, собственный взгляд на хронологию периода *Кофун* и повышенное внимание не только к Ямато, но и к роли государства Яматай (и в особенности его правительницы Химико) в формировании основ культуры *Кофун*. Исино добился успеха в изучении особенностей древнеяпонской архитектуры и производства, им были описаны многие древнеяпонские ритуалы, праздники и фестивали. Таким образом, Исино Хиронобу занимает достойное место в японской историографии периода *Кофун*.

Список литературы

1. Исино Х. Дзэнкоку кофун хэннэн сю:сэй = Общеяпонская хронология *кофун*. Токио : Ю:дзанкакусюппан, 1995. 187 с. (на яп. яз.)
2. Исино Х. Дзэнпо:ко:энфун-но сюцугэн = Появление курганов в виде «замочной скважины». Токио : Ю:дзанкакусюппан, 1999. 99 с. (на яп. яз.)
3. Исино Х. Кофун дзидай-но кэнкю: = Исследования периода *Кофун*. В 13 т. Т. 1. Со:рон. Кэнкю:си = Введение. История изучения. Токио : Ю:дзанкаку сюппан, 1993. 169 с. (на яп. яз.)
4. Исино Х. Кофун дзидай-но кэнкю: = Исследования периода *Кофун*. В 13 т. Т. 2. Сю:раку-то го:дзоку кёкан = Поселения и резиденции могущественных кланов. Токио : Ю:дзанкаку сюппан, 1990. 191 с. (на яп. яз.)
5. Исино Х. Кофун дзидай-но кэнкю: = Исследования периода *Кофун*. В 13 т. Т. 3. Сэйкацу-то сайси = Жизнь и ритуалы. Токио : Ю:дзанкаку сюппан, 1991. 169 с. (на яп. яз.)
6. Исино Х. Кофун дзидай-но кэнкю: = Исследования периода *Кофун*. В 13 т. Т. 9. Ханива = Глиняные фигурки *ханива*. Токио : Ю:дзанкаку сюппан, 1992. 243 с. (на яп. яз.)
7. Исино Х. Сёки кофун-то ямато-но ко:когаку = Археология ранних *кофун* и Ямато. Токио : Гакусэйся, 2003. 550 с. (на яп. яз.)

Features of the Development of Kofun Culture in the Works of Ishino Hironobu

M. S. Mishchenkova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the studies of the famous Japanese archaeologist, Ishino Hironobu, in the area of the burial mound period (*Kofun* era) in the history of Japan. The main methods of studying the *Kofun* period by archaeologists and historians and the peculiarities of the application of these methods are highlighted. The main problems of the study of the kurgan period are outlined. Based on the analysis of the scientific works of Ishino Hironobu, characteristic features of the spiritual and everyday life of the inhabitants of ancient Japan are presented. Special attention is paid to rituals, holidays, food and iron production, and architectural features. Ishino's view of the chronology of the *Kofun* period, the origin of the “keyhole” mounds and the well-established theory of standardization of square-round *kofun* in the III-VII centuries are outlined.

Keywords: Japanese archeology, *Kofun* era, ancient Japanese culture, burial mound period, *Kofun* culture, Ishino Hironobu, Japanese historiography.

For citation: Mishchenkova M.S. Features of the Development of Kofun Culture in the Works of Ishino Hironobu. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 37, pp. 97-105. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.97> (in Russian)

References

1. Ishino H. *Zenkoku kofun hennen shu: sei* [Common Japanese chronology of kofun]. Tokyo, Yu: zankakushuppan Publ., 1995, 187 p. (in Japanese)
2. Ishino H. *Zenpo: ko: enfun no shutsugen* [The emergence of mounds in the form of a “keyhole”]. Tokyo, Yu: zankakushuppan Publ., 1999, 99 p. (in Japanese)
3. Ishino H. *Kofun jidai no kenkyu*: [Studies of the Kofun period]. In 13 vols. Vol. 1. *So: ron. Kenkyu: si* [Introduction. Study history]. Tokyo, Yu: Zankaku Shuppan Publ., 1993, 169 p. (in Japanese)
4. Ishino H. *Kofun jidai no kenkyu*: [Studies of the Kofun period]. In 13 vols. Vol. 2. *Xiu: raku-to-go: dzoku kyokan* [Settlements and residences of powerful clans]. Tokyo, Yu: Zankaku Shuppan Publ., 1990, 191 p. (in Japanese)
5. Ishino H. *Kofun jidai no kenkyu*: [Studies of the Kofun period]. In 13 vols. Vol. 3. *Seikatsu-to saishi* [Life and rituals]. Tokyo, Yu: Zankaku Shuppan Publ., 1991, 169 p. (in Japanese)
6. Ishino H. *Kofun jidai no kenkyu*: [Studies of the Kofun period]. In 13 vols. Vol. 9. *Haniwa* [Clay figurines of Haniwa]. Tokyo, Yu: Zankaku Shuppan Publ., 1992, 243 p. (in Japanese)
7. Ishino H. *Shoki kofun-to-yamato-no-ko: kogaku* [Archeology of early kofun and Yamato]. Tokyo, Gakuseisha Publ., 2003, 550 p. (in Japanese)

Мищенко Мария Сергеевна
магистрант 2-го года обучения
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: markuz97@mail.ru

Mishchenkova Maria Sergeevna
2nd Year Master's Student
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: markuz97@mail.ru